
ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «КАПИТАЛ». ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

С.А. Хмельницкий

Экономические и социальные преобразования второй половины XX века поставили перед мировым сообществом ряд насущных вопросов, не имевших к тому времени должной научной интерпретации. Анализ главных макроэкономических показателей свидетельствует о наличии существенных различий в динамике развития регионов и стран, обладающих сходным экономическим потенциалом. Это, несомненно, указывает на существование определенных факторов, способствующих повышению эффективности использования имеющихся в их распоряжении ресурсов для реализации поставленных целей. Переход мировых стран-лидеров к постиндустриальному пути развития экономики обусловил перенос акцента социально-экономического развития от производственной сферы к информационной, что явилось дополнительным стимулом для возросшего интереса к данной проблеме. Сложившаяся к середине XX века экономическая теория форм капитала не могла дать исчерпывающего определения данному факту. Одним из факторов объяснения данного феномена является введение в научный оборот концепций, определяющих существование и приоритетное развитие в условиях формирования постиндустриальных моделей экономических систем так называемых не вещественных форм капитала.

Общий принцип подходов рационального поведения человека в классической политической экономии, так называемое поведение «*homo economicus*» – «экономического человека», впервые сформулированное классиком английской экономической школы Адамом Смитом, а затем получившее свое развитие в работах Л. Вальраса, А. Маршалла, Р. Лукаса и других ученых, в рамках неоклассического направления экономической теории имеет основополагающей целью рассмотрение

поведения субъекта с точки зрения максимизации удовлетворения его потребностей в рамках ограниченных ресурсов без учета фактора социального окружения. Является очевидным факт, что попытка рассмотрения проблем человеческого и социального капитала с позиций одного из вышеуказанных направлений не сможет дать объемного экономического видения проблемы. Особую актуальность формирование концепций человеческого и социального капитала приобретает при ориентации ряда ведущих экономических систем на построение постиндустриальных моделей общественного экономического развития и обусловлено наличием следующих факторов, определивших развитие теории не вещественных форм капитала:

– признание перспективным применение в научных изысканиях системных методов исследования, а также междисциплинарного подхода, способствующего взаимному обогащению, более разностороннему и всеобъемлющему анализу исследуемой концепции;

– осознание актуальности в современной экономической теории институциональных подходов при исследовании поведения экономических субъектов, становление институциональной среды в качестве одной из неотъемлемых экономических реалий;

– трансформация самой экономической категории капитала.

В рамках экономического анализа концепций человеческого и социального капитала перспективными становятся изыскания, проводимые в рамках институционального направления экономической теории, объединяющего «совокупность теорий, в которых акцентируется внимание на роли социальных институтов в экономическом развитии» [1, с. 28].

Необходимо отметить, что должное развитие теория существования и развития не вещественных форм капитала получила благодаря

научному признанию в 60-е годы XX века работ Г. Беккера и Т. Шульца по формированию основ концепции человеческого капитала как особой формы капитала нематериальной природы. Именно благодаря теории человеческого капитала, по словам А.А. Ракова и Ю.А. Ракова, «можно логично пояснить и глубже исследовать такие кардинальные проблемы, как человеческое развитие, экономический рост, распределение доходов, роль и значение образования, мотивационные стимулы... Эта теория стала идеологией инвестиций в человеческое развитие на всех уровнях, поскольку они рассматриваются как эффективный источник экономического роста» [2, с. 103].

Естественным продолжением развития теории о невещественных формах капитала стало введение в социально-экономический анализ концепции социального капитала, получившее современное научное оформление в 80–90 гг. XX века после опубликования работ П. Бурдье, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, П. Дасгупты, Ф. Фукуямы и других современных ученых, по праву названное одной из самых спорных и дискутируемых концепций в современном обществоведении. Значимость ее при построении постиндустриального общества, по словам В. Зюкова, можно признать эпохальной: «подобно тому, как Маркс в период становления индустриализма писал «Капитал», так в период становления постиндустриализма коллективно пишет «Социальный капитал» [3].

Формирование экономических концепций человеческого и социального капитала безусловно требует анализа данных научных феноменов на соответствие конституирующим признакам понятия «капитал» как экономической категории. При этом, не отрицая значимости капитала в экономической теории как одной из фундаментальных экономических категорий, необходимо подчеркнуть его неоднозначную оценку представителями различных экономических школ, а также отметить его в качестве концепции, динамично эволюционирующей в современной экономической науке. Следует подчеркнуть, что общее экономическое понимание капитала является категорией интегральной, поскольку, по словам Г.Н. Богачевой и Б.А. Денисова, «многие экономические школы рассматривают капитал с разных позиций, каждая из которых дает частицу истины. Капитал изучается и с точки зрения его сути, и – формы, и – движения (динамики)» [4].

Классическое понимание термина «капитал» сформулировано А. Смитом в работе «О природе капитала, его применении и накоплении», где он первым среди экономистов предложил состоятельную теорию капитала как запаса, приносящего доход в любой сфере материального производства. Одним из видов основного капитала, наряду с орудием труда и полезными машинами, доходными постройками и улучшениями земли, А.Смит считал «приобретенные и полезные способности всех жителей или членов общества» [5, с. 208], что в современной экономической теории принято рассматривать как человеческий и социальный капитал.

В работах Дж.М. Кейнса капитал определен как имущественный комплекс, приносящий доход своему владельцу, причем подчеркивается, что капитал должен обладать редкостью (быть ограниченным ресурсом). Теория Дж.М. Кейнса сформировала новый институциональный взгляд на экономическую концепцию капитала и, по словам Л.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева, «включила в процессы формирования структуры и динамики экономического роста личную инициативу и соединила объективные структуры и институты. Тем самым капитал стал базисом формирования экономической системы, способной к самоорганизации с участием социальной сферы, государства и индивида» [6, с. 9].

К. Маркс рассматривал капитал, как категорию социального характера в рамках трудовой теории стоимости и определял его как самовозрастающую стоимость, постоянно переходящую из одной формы в другую и производящую прибавочную стоимость. Ресурс, по К. Марксу, представляет собой капитал только в процессе определенных производственных отношений. Автор подчеркивает социально-экономическую сущность капитала, который получает прибавочную стоимость в процессе производства как часть неоплаченного труда. К. Маркс, в отличие от своих предшественников, предлагает рассматривать капитал в качестве производственного отношения: «капитал – это не вещь, а определенное общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [7, с. 380–381].

Сторонники неоклассического направления придерживаются концепции капитала в

ее расширительном понимании, подразумевая его как запас, приносящий систематический доход своему владельцу. В трактовке Дж.Б. Кларка капитал является запасом, который находится в обороте, постоянно возобновляется и при этом приносит доход в форме капитальных благ. И. Фишер, так же, как и Дж.Б. Кларк, подразумевает под капиталом благо, использование которого приводит к увеличению размера будущих благ.

Сторонники теории субъективной стоимости Дж.Р. Хикс, Й. Шумпетер и другие рассматривают его как главный элемент производственных отношений, выступающий в различных формах и представляющий собой совокупность товаров производственного назначения.

Анализируя капитал с точки зрения трудовой и субъективной теории стоимости, можно определить существенные различия в его трактовке, однако следует подчеркнуть, что «все представления о капитале едины в одном: капитал ассоциируется со способностью приносить доход» [8, с. 5].

Считавшаяся до недавнего времени единственно верной теория о функциональных формах капитала в политической экономии определяла существование капитала в двух приоритетных формах: вещественной (материально-вещественной) и финансовой. С середины XX века право на существование в рамках экономической теории получил другой взгляд: с точки зрения институционального направления двух вышеозначенных форм недостаточно для полного адекватного рассмотрения экономических процессов. Все экономические трансакции необходимо рассматривать без отрыва от институциональной среды, определяемой Л. Дэвисом и Д. Нортон как «набор фундаментальных политических, социальных и правовых установок, образующих основу производства, обмена и распределения» [9, с. 71]. Следовательно, необходимым является введение третьей функциональной формы капитала – институционального, так как, по версии институционализма, экономическое поведение индивида в значительной мере определяется социально-правовым устройством общества и существующими неформальными отношениями. Более того, в отличие от индустриального этапа развития, когда решающим показателем в процессе успешного развития общества являлась собственность на материально-вещественные и финансовые факторы производства, постиндустриальное общество

в основу прогресса ставит информационные и институциональные факторы развития, определяющие размер, особенности и сферу применения вещественной и финансовой форм капитала. В постиндустриальном обществе совокупный капитал не является суммой двух составляющих – материально-вещественного и финансового капитала. Важная (а зачастую и решающая) стоимостная роль отводится институциональному капиталу.

Определяющим понятием институционализма является системное развитие общества в рамках существующих институтов, экономическое понятие которых определяется как «общественно признаваемые функционально-организационные формы коллективной экономической деятельности, через которые реализуются системные функции экономики» [10, с. 10]. Под институциональным капиталом в экономике, по словам О.В. Иншакова, понимается «одна из конкретных форм капитала, отражающая возможность получения дохода теми или иными субъектами хозяйствования за счет приобретения статуса, обусловленного их принадлежностью к определенным институтам. В рамках исследования институционального капитала представляется возможным разграничить социальную и организационную составные части институционального капитала.

Приведенный анализ различных экономических подходов при формировании концепции капитала позволяет определить ряд конституирующих признаков, которым должен соответствовать экономический ресурс для признания его в качестве капитала (в его экономическом понимании). Данный вопрос адекватно проработан в трудах В.В. Радаева и, по его мнению, может быть взят за основу в рамках проводимого исследования. В.В. Радаевым выделены пять конституирующих признаков экономической концепции капитала:

- ограниченный хозяйственный ресурс;
- накапливаемый хозяйственный ресурс;
- ресурс, обладающий определенной ликвидностью, способностью превращаться в денежную форму;
- стоимость, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм;
- стоимость, приносящая новую, добавочную стоимость [11, с. 6].

Значительные экономические изменения постиндустриального характера, смещение акцента производства в нематериальную сферу, а также введение институциональной составляющей в современный экономический

анализ определили системную эволюцию экономического понятия «капитал»; рассмотрение его стало возможным не только в вещественной, но и в невестественной (у П. Бурдье и В.В. Радаева – инкорпорированной) форме (знания, навыки, связи исследуемых субъектов).

Многие исследования указывают на наличие корреляционной зависимости между объемом человеческого и социального капитала. Так, Дж. Филд подчеркивает: «чем больше запас социального капитала региона или сообщества, тем больше существует возможностей для взаимного обучения и улучшения качества человеческого капитала» [12]. М. Смит настаивает на «прямой взаимосвязи между обладанием социального капитала и состоянием здоровья» [13]. Однако практику рассмотрения социального капитала в качестве структурной составляющей человеческого капитала необходимо признать ошибочной. По словам Дж. Коулмана, в отличие от иных форм капитала, социальный капитал свойственен структуре связей между акторами (субъектами – С.Х.) и среди них [14, с.124]. Солидарен с ним и А.Т. Коньков, подчеркивающий: «Если финансовый или человеческий капитал являются достоянием отдельных экономических субъектов, то капитал

социальный заключен в системе отношений, связывающей многих субъектов; он доступен индивиду до тех пор, пока тот остается субъектом таких отношений» [15].

Практическая реализация концепций человеческого и социального капитала в рамках функционирования общественных экономических систем может рассматриваться в качестве одного из важнейших ресурсов регулирования внутренних и внешних функций государства, построения адекватной социально-классовой структуры общества, подразумевающей следующие требования: «во-первых, создавать наиболее благоприятные условия для усиления экономической жизнеспособности социума и, во-вторых, обеспечивать максимально возможное для данного уровня общественного развития социальное равенство» [16, с. 234]. Одной из задач, определенных правительством Республики Беларусь в качестве приоритетных, является построение инновационной социально ориентированной экономики в республике. Особым и необходимым условием для достижения данной цели является определение концепций человеческого и социального капитала в качестве важнейших перспективных и в данное время недооцененных факторов, способствующих реализации данной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гукасян, Г.М. Экономическая теория: проблемы «новой экономики» / Г.М. Гукасян. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
2. Раков, А.А. Теоретические основы исследования человеческого капитала в условиях глобализации / А.А. Раков, Ю.А. Раков // Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации. – Минск, 2006. – С. 102–166.
3. Зюков, В. Социальный капитал как компас «третьего пути» Молдовы / В. Зюков // Независимая Молдова. – 2002. – 19 июля. – С. 4.
4. Богачева, Г.Н. О многообразной трактовке категории «капитал» / Г.Н. Богачева, Б.А. Денисов // Менеджмент в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – 2000. – №1. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2000-1/index.shtml>. – Дата доступа: 25.10.2008.
5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
6. Евстигнеева, Л.П. Финансовый капитал как системообразующий базис экономики / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев // Общественные науки и современность. – 1998. – №6. – С. 5–26.
7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1983. – 551 с.
8. Наумова, Н.В. Эффективное управление капиталом и источниками его покрытия на промышленных предприятиях региона / Н.В. Наумова, Б.И. Герасимов, Л.В. Пархоменко. – Тамбов: ТГТУ, 2004. – 104 с.
9. Sobel, J. Can we trust social capital? / J. Sobel // Journal of Economic Literature. – 2002. – №XL. – С. 139–154.

10. Зотов, В.В. Институциональные проблемы функционирования и преобразования экономики России / В.В. Зотов, В.Ф. Пресняков, В.О. Розеналь // *Экономическая наука современной России*. – 1999. – № 1. – С. 7–21.
11. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // *Общественные науки и современность*. – 2003. – №2. – С. 5–16.
12. Field, J. Social capital and lifelong learning / J. Field // *Infed search* [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.infed.org/lifelonglearning/social_capital_and_lifelong_learning.htm. – Дата доступа: 25.10.2008.
13. Smith, M. Social capital / M. Smith // *Infed search* [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.infed.org/biblio/social_capital.htm. – Дата доступа: 25.10.2008.
14. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №3. – С. 122–139.
15. Коньков, А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 22.00.03 / А.Т. Коньков; МГУ. – М., 2006. – 39 с.
16. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С.Ю. Солодовников; науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2003. – 274 с.

РЕЗЮМЕ

Формирование основных стратегий развития ведущих мировых держав, нацеленных на реализацию постиндустриальной модели организации экономики, определяет эволюцию базовых научных категорий. Социально-экономические преобразования второй половины XX века, введение междисциплинарного подхода и институциональных факторов в современный научный анализ приводят к трансформации базовой экономической категории «капитал». Анализ капитала в рамках институциональной экономической теории предложен не только в вещественной, но и в невещественной форме (человеческий и социальный капитал), являющейся основным производительным ресурсом и источником эволюции постиндустриальных экономических систем.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2008 г.